

**ПАМЯТНИКИ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА
МСТИСЛАВСКОГО ПОСОЖЬЯ**

Колосов Александр Владимирович

профессор кафедры всеобщей истории
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент

Хомченко Ярослав Леонидович

преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Белорусско-Российского университета;
магистр исторических наук

В статье дан краткий обзор материалам по финальному палеолиту и мезолиту полученным авторами в результате изучения стоянок и местонахождений обработанного кремня на территории Мстиславского района Могилевской области.

Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

До начала 2000-х гг. Мстиславский район оставался «белым пятном» на археологической карте каменного века Восточной Беларуси. Первые попытки поиска стоянок этой эпохи были предприняты здесь еще в 1931 г. К.М. Поликарповичем [11, с. 230]. В послевоенные годы список памятников эпохи камня и бронзы Мстиславщины дополнился новыми пунктами благодаря археологическим изысканиям Л.В. Алексеева [1, с. 73–79; 5, с. 138], В.Д. Будько [2], В.Ф. Копытина [7, с. 144].

К началу 2000-х гг. в Мстиславском районе было известно пять пунктов с материалами каменного и бронзового веков у дд. Ковшово, Новые Вихряны, Раскошевка (Печковка), Селец, г. Мстиславль (Девичья Гора). Упомянутая в литературе неолитическая стоянка у д. Бахоровка (Бахаревка), которая привязана к Мстиславскому району [4, с. 98; 6, с. 148], находится в приграничной зоне, на левом берегу р. Сож, в Хиславичском районе Смоленской области Российской Федерации.

Отсутствие коллекций находок и точных привязок открытых памятников, степень их археологической изученности ставили перед будущим поколением исследователей задачи поиска и изучения древних поселений на территории района. Решать эти задачи стало возможным на современном этапе исследований.

В 2003–2004 гг. археологический отряд исторического факультета МГУ имени А.А. Кулешова под руководством А.В. Колосова провел сплошное обследование территории Мстиславского района [7, с. 126–155]. Было изучено 83 памятника археологии. На отдельных из них обнаружен обработанный кремль – Колотовино, Кондратовск, Коробчино, Малая Лещинка, Мишни, Новые Вихряны (обследованы совместно с А.А. Сединым), Парадино (вместе с Н.П. Саханьковым).

В 2010, 2012–2013 гг. Я.Л. Хомченко осуществил археологические разведки, в результате которых на археологической карте Мстиславского района появилось еще 45 новых памятников [13; 14]. Отдельные из них (местонахождения Космыничини-1, Мстиславль, Старое Село, Старые Вихряны-2 и Шумяничини), на наш взгляд, являются важными в плане решения вопроса о первоначальном заселении Мстиславского края. На всех этих пунктах собраны изделия из кремня, которые по технико-морфологическим признакам можно отнести к палеолитическому времени.

Особого внимания заслуживает местонахождение финального палеолита у г. Мстиславль. В 2012 г. Я.Л. Хомченко на правом берегу р. Суточка, в 2,5 км северо-западнее города собрал коллекцию находок, среди которых был встречен фрагмент наконечника стрелы с выделенным со стороны спинки черешком. По форме такой наконечник находит свои аналогии в материалах культуры бромме-лингби и/или гренской культуры. Ближайшие пункты с наконечниками подобного типа встречены

ниже по р. Сож на стоянках финального палеолита-мезолита у дд. Глушнево и Первокривичевский (Кривичевский район) [13].

Финальным палеолитом датированы находки из местонахождения Старые Вихряны-2. Сборы осуществлялись на распаханной и едва заметной возвышенности боровой террасы правого берега р. Сож, западнее северо-западной окраины бывшей д. Старые Вихряны. На относительно небольшой площади 30×40 м были подняты двухплощадочный нуклеус со встречным скалыванием пластин (свидерская культура), отщеп и топор с перехватом.

Ближайшие к Мстиславскому району свидерские стоянки изучены у дд. Первокривичевский (Кривичевский район), Горки (Чериковский район), Рудня-1 (Климовичский район) и др. [8, с. 23–27]. Таким образом, находки из Старовихрянского местонахождения открывают перспективу для изучения миграций свидерского населения по Сожу в северном направлении.

В начале голоцена территория Могилевского Посожья входила в культурное пространство охотников, мигрировавших между двумя крупными регионами – Волго-Окским на востоке и Восточной Прибалтикой на западе. В литературе это пространство фигурирует под разными названиями – «кундская культура» [10; 3, с. 42–57], «бутовская культура» [9], «заднепильевская культура» [12, с. 178–187]. Ранние памятники всех этих культур относятся к пребореалу – началу бореального периода и связываются с пуллийской традицией. Для нее характерны высокие индексы пластинчатости, использование отжимной техники, направленной на получение регулярных пластин как основного типа заготовки для производства орудий – в первую очередь, вкладышевых изделий, резцов и наконечников стрел.

Присутствие данной культурной традиции в Мстиславском районе характеризуют находки со стоянок Коробчино и Старые Вихряны-1. На этих памятниках обнаружены регулярные пластины и их фрагменты, одноплощадочные нуклеусы, сохраняющие негативы пластин. В Коробчино найден экземпляр одноплощадочного нуклеуса карандашевидной формы, отдельные типы орудий труда из пластин и их фрагментов – концевые скребки, ретушные и на сломе заготовки резцы, вкладыши, острия, черешковые наконечники стрел.

Оригинальность кремневого инвентаря стоянок Коробчино и Старые Вихряны-1 подчеркивается присутствием находок из импортного разносортного сырья – темно-серого полупрозрачного кремня, а также кремней белого, черного и серого цветов. Кремень из Коробчино и Старых Вихрянов-1 идентичен сырью в виде импортов, обнаруженному на некоторых стоянках Могилевского Посожья – Дедня (Чаусский район), Кричиная и Устье-2 (Чериковский район) [8, с. 33–36]. Эти памятники удалены на 40–60 км от пунктов сбора находок у дд. Коробчино и Старые Вихряны.

Таким образом, полученные материалы позволяют в общих чертах наметить контуры освоения территории Мстиславского района в каменном веке. Несмотря на малочисленность находок, мы все же склонны поставить вопрос о доголоценовом этапе заселения территории района.

Поскольку Мстиславский район в геоморфологическом отношении приурочен к ландшафтам Оршанской впадины, сложенной из лессовых отложений, находки отдельных пунктов (Космынич-1, Мстиславль, Старое Село, Старые Вихряны-2, Шумянич) определяют перспективы поиска здесь стоянок палеолита. Относительный возраст самых ранних памятников в районе пока определен финальным палеолитом (12–10 тыс. лет назад).

Раннеголоценовый этап заселения территории Мстиславского района характеризуют материалы мезолитических стоянок Коробчино и Старые Вихряны-1. Специфика этих памятников определяется не только типологическим составом кремневого инвентаря, но и характером использованного сырья, которое визуально отличается от местного мелового кремня. Полагаем, что дальнейшее изучение позволит проследить миграции, основные пути обмена сырьем, хозяйственные стратегии населения, проживавшего в междуречье Сожа и Вихри 9,5–6 тыс. лет назад.

Список использованной литературы

1. Алексеев, Л. В. Городище Девичья гора в городе Мстиславле / Л. В. Алексеев // Краткие сообщения Института археологии. – М., 1963. – Вып. 94. – С. 73–79.

2. Бudyко, В. Д. Археологические исследования на р. Сож / В. Д. Бudyко, В. С. Вергей, В. И. Кочетков, Е. А. Шмидт // Археологические открытия 1969 года. – М.: Наука, 1970. – С. 297.

3. Залізняк, Л. Л. Мезоліт заходу Східної Європи / Л. Л. Залізняк // Кам'яна доба України. – Київ: Шлях, 2009. – Вип. 12. – 280 с.

4. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии. Памятники каменного века / В. Ф. Исаенко. – Мн.: Полымя, 1968. – Вып. I. – 125 с.

5. Исаенко В. Ф. Археологическая карта Белоруссии: Памятники бронзового века / В. Ф. Исаенко. – Мн.: Полымя, 1976. – Вып. 3. – 152 с.

6. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 158 с.

7. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова. – 264 с.: ил.

8. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с.: ил.

9. Кольцов, Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры / Л. В. Кольцов, М. Г. Жилин. – М.: Наука, 1999. – 155 с.

10. Ксензов, В. П. Культура кунда / В. П. Ксензов // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2001. – № 16. – С. 20–35.

11. Палікарповіч, К. М. Досьледы культуры каменнага і бронзавага пэрыядаў у БССР у 1930–1931 гг. / К. М. Палікарповіч // Працы сэкцыі археалёгіі. – Менск, 1932. – Т. 3. – С. 227–230.

12. Сорокин, А. Н. На переломе эпох / А. Н. Сорокин, С. В. Ошибкина, А. В. Трусов. – М.: Гриф и К, 2009. – 387 с.

13. Хомченко, Я. Л. Результаты археологических работ в Кривичевском и Мстиславском районах в 2012 году / Я. Л. Хомченко // Матэрыялы па археалёгіі Беларусі. – 2014. – Вып. 25. – С. 375–381.

14. Хомченко, Я. Л. Итоги археологических работ на территории Могилевского Посожья в 2013 году / Я. Л. Хомченко // Матэрыялы па археалёгіі Беларусі. – 2015. – Вып. 26. – С. 369–374.